ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Чмыревой Веры Александровны
на диссертацию Ибадова Нуширавана Вагиф оглы «ПОЛИТИКА МЯГКОЙ СИЛЫ ТУРЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2002 – 2025)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности: 5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертационное исследование Ибадова Нуширавана Вагиф оглы «Политика мягкой силы Турции в Центральной Азии (2002 – 2025)» представляет значительный интерес как в научно-теоретическом, так и прикладном плане. Актуальность представленной темы не вызывает сомнений и определяется критическими событиями, происходящими на мировой арене, в которые напрямую или косвенно вовлечена Турецкая республика, а обозначенная проблематика активно дискутируется в научной среде. Исследование посвящено острой и недостаточно изученной в заданном геополитическом контексте теме, а новаторский ракурс исследования автора – изучение политики мягкой силы Турции в центральноазиатском регионе сквозь призму широкого спектра инструментов влияния – определяет новизну диссертационного исследования.

За последние два десятилетия политика Турции претерпела существенные изменения, трансформируются ее отношения с Россией, государствами Центральной Азии; на повестке – формирование нового алгоритма взаимодействия между странами в современных турбулентных условиях трансформации мировой политико-экономической среды. Турция заметно расширила политическое, экономическое, культурное и образовательное присутствие в Казахстане, Кыргызстане, Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане. Турецкая активность не ограничивается традиционными культурными контактами или двусторонними торгово-экономическими отношениями; она реализуется через целый комплекс государственных и негосударственных структур, образовательных программ, гуманитарных проектов, деловых связей и механизмов культурной дипломатии, приобретая системный характер.

Особую актуальность заявленная проблематика приобретает в условиях трансформации привычной системы координат на евразийском пространстве и роста международного конкурентного присутствия в регионе – зоне традиционного

влияния России. Рост влияния региональных и внерегиональных акторов, суверенизация Центральной Азии и стремление государств региона к диверсификации внешних связей, включая развитие новых транспортно-логистических маршрутов и экономических партнерств, создают новые условия для деятельности Турции. В этом контексте комплексное исследование политико-экономического и культурно-ценностного инструментария, который использует Анкара в проекции собственного влияния на евразийском (центральноазиатском) пространстве имеет несомненную научную и практическую значимость.

В диссертации Н.В. Ибадова представлен многоаспектный анализ различных направлений турецкого влияния в Центральной Азии (финансово-экономические, образовательные, культурно-гуманитарные и религиозные инструменты влияния); показан их совокупный политический эффект и переход Анкары от декларативного позиционирования к жесткому институциональному закреплению собственного влияния в регионе. Автор последовательно показывает связь между деятельностью TİKA, Института Юнуса Эмре, фонда «Маариф», YTB, Diyanet, образовательными учреждениями, бизнес-структурами и более широкими механизмами тюркской интеграции.

Научный интерес представляет предложенная автором трактовка процесса институционализации турецкой мягкой силы: проанализирован процесс становления нормативной и организационной базы деятельности основных институтов, показано изменение их функций и постепенное превращение отдельных гуманитарных инициатив в элементы государственной внешнеполитической практики.

Достоинство работы состоит в том, что во всех разделах диссертации рельефно отражен комплексный подход становления влияния Турции в центральноазиатском регионе, и анализ пересекающихся концепций неоосманизма, партюркизма, концепции «Мир больше пяти» и др. коррелируется с изучением конкретных инициатив – программ, проектов и практик турецкого присутствия в государствах Центральной Азии. Показана деятельность государственных структур и ведомств, турецкого бизнеса, образовательных учреждений и культурных организаций; проанализированы основные направления внешнеэкономического сотрудничества Турции с государствами региона (как фактор укрепления политических и культурно-гуманитарных связей); выявлены существенные страновые различия.

Автором собран и проработан значительный объем научной литературы и источников. В части исследования политики Турции в сфере образования изучены механизмы работы государственных стипендиальных программ, деятельность турецких университетов и школ, работа с выпускниками турецких образовательных учреждений; сделаны выводы о пролонгированном характере образовательной дипломатии: формирование лояльной управленческой элиты и устойчивых человеческих связей – мощный протурецкий актив внутри независимых суверенных государств. Исследуя религиозный фактор как инструмент мягкой силы Турции и изучая деятельность Управления по делаем религий в регионе, автор делает вывод о превращении религии в ресурс влияния и внешнеполитический инструмент Анкары, который демонстрирует эффективность в условиях конкурентного рынка теологических идеологий. Автором показан комплексный и многослойный характер достижений Анкары в Центральной Азии.

Смещение фокуса внимания в практическую плоскость и оценка результативности турецкой стратегии в государствах региона на основе фиксации прямых последствий гуманитарного и институционального проникновения – новаторский подход и интересное решение инвентаризации достижений Анкары и выявления барьеров турецкого влияния в регионе.

Несомненное достоинство диссертации – предлагаемые рекомендации в части повышения эффективности турецкой дипломатии и усиления влияния Турции в условиях меняющейся геополитической архитектуры.

Отмечая оригинальность, теоретическую и практическую значимость проведенного исследования, хотелось бы обратить внимание автора на ряд замечаний и рекомендаций. К недостаткам работы можно отнести то, что недостаточно полно представлены качественные и количественные показатели турецкого присутствия в центральноазиатском регионе в период после 2022 – 2023 гг. Анализ товарооборота между странами, турецкого инвестиционного присутствия в регионе и пр. в 2024 – 2025 гг. могли бы существенно богатить аналитическую составляющую диссертации и более наглядно продемонстрировать актуальную динамику турецкого присутствия в регионе.

Историографический обзор, представленный во Введении диссертации в некоторых случаях ограничен констатацией направлений и объектов исследований, в то время как более тщательный экспертный анализ представленных изысканий, а также выявление корреляций между политико-идеологической направленностью

работ российских и зарубежных авторов и их исследовательских стратегий могли бы привести к новым интересным выводам и заключениям.

Некоторые формулировки и констатации автора представляются неоднозначными. В диссертации встречаются оценки, согласно которым отдельные направления турецкой политики приводят к формированию «мощнейшей структурной зависимости» государств Центральной Азии от Турции, к «глубокой институциональной трансформации» и к появлению практически безальтернативного турецкого влияния в отдельных сферах. В то же время в диссертации отмечено, что государства региона «жестко пресекают любые попытки Турции конвертировать культурно-историческую близость в реальный политический диктат или наднациональное управление» (с. 50). Одновременно показано, что Казахстан, Узбекистан и другие государства региона развивают отношения с Россией, Китаем, странами Запада и др., диверсифицируя внешние контакты, а турецкий фактор для государств региона – «важный инструмент балансирования и обеспечения суверенитета» (с. 4).

К тому же, автор справедливо отмечает, что турецкая мягкая сила зажата «между российским историческим наследием, китайскими инвестициями и западным глобализмом, что делает достижение полномасштабной культурной и политической гегемонии Анкары в регионе практически невозможным» (с. 188).

Безальтернативная оценка роли Турции в Центральной Азии встречается в части анализа роли турецких СМИ в регионе: с позиции интересов стран региона можно оспорить утверждение автора о том, что «Население Центральной Азии все чаще воспринимает текущие глобальные кризисы не через призму Москвы или Вашингтона. Фокус смещен исключительно на турецкую геополитическую трактовку» (с. 166).

Требует доказательной базы и утверждение автора о том, что «турецкое влияние … сосредоточено в самых верхних эшелонах власти. Тендеры часто проходят без должной прозрачности. Это сильно привязывает местных чиновников к турецким топ-менеджерам…» (с. 72).

В завершение, авторское определение понятия «мягкой силы» могло бы явиться весомым вкладом в концептуализацию данной категории, учитывая заключение автора о том, что турецкая мягкая сила в классическом виде (в части социокультурного капитала) не исчерпала себя полностью, но к настоящему

времени время трансформировалась в формат «умной силы» и конвертируется в реальные политические, экономические, технологические дивиденды.

В целом, отмеченные замечания и рекомендации не снижают значения настоящего исследования и его положительной оценки и направлены в большей части на дальнейшие научные изыскания автора.

Не вызывает сомнений, что Н. В. Ибадов провел серьезную научную работу и выполнил сформулированные исследовательские задачи. Диссертация представляет собой самостоятельное и завершенное исследование, в котором предпринята попытка комплексно изучить политику мягкой силы Турецкой Республики в Центральной Азии в течение двух последних десятилетий. Автором собран и систематизирован значительный фактический материал, рассмотрены основные институты и направления турецкого присутствия, выявлены результаты и ограничения данной политики. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, имеют достаточную степень аргументированности, а приведенный фактический материал позволяет говорить о достижении поставленной исследовательской цели. Структура работы выстроена логично: первая глава создает концептуальную и институциональную основу исследования, вторая – посвящена основным инструментам турецкой политики, третья – позволяет перейти к оценке ее результатов, ограничений и перспектив.

Содержание диссертации соответствует заявленной специальности 5.6.7 «История международных отношений и внешней политики». Полученные результаты отражены в публикациях автора и прошли апробацию. Содержание автореферата соответствует основным положениям диссертации.

Диссертационное исследование Ибадова Нуширавана Вагиф оглы «Политика мягкой силы Турции в Центральной Азии (2002 – 2025)» представляет собой законченную научно-квалификационную работу, в которой содержится самостоятельное решение научной задачи, имеющей важное значение для изучения современной истории международных отношений и внешней политики Турецкой Республики.

Диссертация «Политика мягкой силы Турции в Центральной Азии (2002 – 2025)» соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет

дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-1 от 22.01.2024 г., а ее автор, Ибадов Нушираван Вагиф оглы, заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7 – История международных отношении и внешней политики.

Официальный оппонент

Кандидат исторических наук (07.00.15 — История международных отношении и внешней политики), старший научный сотрудник Центра постсоветских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт экономики Российской академии наук

Чмырева Вера Александровна

13 октября 2026 г.

Адрес организации: 117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук. Тел.: 8 (499) 724-15-41, e-mail: ieras@inecon.ru

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института экономики Российской академии наук
«13» октября 2026 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ * ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (ИЭ РАН) * ОГРН 1037739043110